

18+

Издан Мусин

*В погоне
за бестселлером*

Ждан Мусин

В погоне за бестселлером

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59969681

ISBN 9785005148421

Аннотация

Роман «В погоне за бестселлером». Все мечтают написать бестселлер. Но как это сделать, знает только один великий магистр. Он своего рода дирижёр всех имеющихся ансамблей. Но вот удержит ли он в руках ту самую заветную «золотую палочку» до сокровенного финала. Не может знать и сам «король» прозы. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	30
Конец ознакомительного фрагмента.	58

В погоне за бестселлером

Ждан Мусин

© Ждан Мусин, 2025

ISBN 978-5-0051-4842-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Москва сияла в лучах сентябрьского солнца. По тёмно-синему небу тянулись бесконечные небольшие облака, которые походили на дирижабли, запущенные явно каким-то в стельку пьяным волшебником. Солнце укрылось за тонкой небесной мглой, словно накинуло на себя тёплое одеяльце, под которым мило нежилось. Ветерок слегка поддувал, обнимая всех как лучшего друга. Веяло лёгкой осенней свежестью, которая быстро улетучивалась. На деревьях кое-где уже желтела и осыпалась листва, которая, водя хороводы с попутным ветерком, устраивала фейерверки. Высоко запарила небольшая стая пернатых друзей. Они резво понеслись, разрезая воздух. С птичьей высоты открывались чудные виды на большой красивый город, где высились футуристические небоскрёбы, где своим привычным ходом тянулась Москва река, которая в свою очередь являлась колыбелью для быстроходных метеоров, яхт, катеров и различных лодок.

По широкой, просторной дороге на проспекте Мира двигался бесконечный поток автомобилей. Они привычно гудели своими моторами разных марок. Бок о бок стояли на дороге дорогие раритетные тачки всех мастей. Среди них где-то терялась советская «копейка» цвета первого снега 1971 года выпуска. Автомобиль «Жигули» малого класса с кузовом типа седан смотрелся изысканно и нисколько

не уступал своим конкурентам по внешним данным. Его первый владелец Аркадий слыл в молодости парнем умеренным и обстоятельным. Аркадий работал водителем на восемнадцати тонном «Кировце» К-703МТ тридцать восемь лет. Он лихачеством на дорогах не увлекался и просто берёт свою «ласточку». Автомобиль в угоду хозяина перешёл в руки начинающего писателя Алика Николаевича Мырлыкина. Он купил отечественный седан у пенсионера за символическую сумму, которую сумел собрать невероятными усилиями. Он сейчас сидел за рулём раритетного ретро-автомобиля. Его кузов сохранился просто идеально. Литая сталь отменно блестела в томном дневном свете. Дождевое чистое стекло отражало местные пейзажи, – высокие здания, электролинии трамваев, деревья и кустарники, дорожные знаки, светофоры и даже небеса обетованные. На боковые стёкла ложились замысловатые блики. Мотор работал ровно и чётко. В салоне играла лёгкая негромкая мелодия. Блюз успокаивал маэстро. В зеркалах заднего вида отражались тонкие, весьма приятные черты лица. У него большие светлые цвета волны глаза, нос прямой греческий, взгляд волевой с искрой, рот небольшой, губы полные с оттенком ярко-розового цвета, подбородок ровный. В целом рождался смазливый вид, но в какой-то минимальной степени даже дерзкий и нагловатый. На белой коже игрались малозаметные веснушки. Он обладает короткими, светлыми, даже немного золотистыми волосы, которые по своей природе всегда немно-

го взъерошены. Алик занимается своим профессиональным хобби. Он пишет книги и мемуары. Он ещё неплохо готовит и даже обладает корочками повара. У него в крови стряпать, создавать и креативить. По крайней мере, его труды и умения уже оценили родные люди. Мама Тоня, папа Демьян, дядя Микула, дедушка Паша, гончий пёс Кроха, сиамский кот Вася и неразговорчивый попугай Кеша вполне довольны искушённым типом. Автомобиль плавно двигался по дороге. Алик крепко держался за руль. Он бегло глянул в зеркала. На заднем сидении в салоне лежала полная коробка книг собственного сочинения. Его небогатый багаж чуть качнулся. Алик уже невероятно жаждал представить большой избалованной публике свою изумительную новинку. Его книга имела незаурядное и весьма громкое название «Расправа в огороде».

– Блин. Куда я еду?... Я хоть туда еду. Ничего не понимаю. В Москве я первый раз. Как бы ни туда уехать? Мне нужно на ВДНХ. Главный вход. Наверное, я верно еду...

Алик, крепко держась за руль, слегка взволновался. Его лицо заметно побагровело. Он живо посмотрел в боковые зеркала. Глаза округлил. Он, резко крутанув рулём, взял влево. Автомобиль заметно вильнул. Колёса слегка заскрипели.

Тёмный, высокий джип резко остановился, а тонированное водительское стекло припустилось. Из салона потянулся лёгкий белый сигарный дымок. За рулём автомобиля сидел бородатый, пучеглазый человек по имени Чингиз. На нём

красовалась тёмная, короткая, кожаная куртка. На руках сияли многочисленные браслеты и перстни. На крепкой шее висела крупная золотая цепь. Он ненормально напряг своё порочное лицо. Торговец фруктами живо смерил орлиным взглядом советский автомобиль «Жигули».

– Слушай дорогой. Ты что творишь. Пьяный едешь. Я тебя не задевал. А если я на тебя наеду... Слушай. Я тебя перееду в следующий раз... – эмоционально высказался черноокий автолюбитель.

Жигули ВАЗ 2101 плавно двинулся вперёд. Алик, поддав газа, крепко сжал руками руль. Он бегло осмотрел зеркала заднего вида. Его автомобиль поехал вправо. Колёса вновь закрипели. Алик резко выжал педаль тормоза.

Красный седан марки «порше» притормозил. За рулём сидела гламурная бестия Фаина Кука. На ней красовалась модная короткая серебристая юбка и светлый кардиган. Она любительница совершать такие прогулки без всякого нижнего белья. Она ловко орудовала по педалям своими сексуальными ножками. У неё лицо как у Белоснежки. Светлые белёсые волосы лежали в пучке. Глаза большие, как у лягушки, нос небольшой, рот маленький, губы бантиком яркие. Она обожает красную помаду. Девушка-танцовщица и стриптизёрша под кодовым именем Анжелика резко сбавила обороты. Её томный взгляд остро пронзил лицо Алика, а пылкая богато открытая грудь третьего размера точно выстрелила прямо в сердце. Алик даже немного смутился. Он за-

ворожилась незнакомкой. На лице девушки читались мысли: «Вот же критин. Откуда он тут взялся?... Ну и ведро у него. Деревня полная...». Фаина живо включила стервозную бес-тию. Она нервно засигналила и плотно надавила на клаксон. Фаина чуть вытянулась из салона.

– Эй. Смотри куда едешь? Чайник блин. Если поцарапал мне тачку, я тебя засажу... Понял меня колхозник, – громко закричала девушка.

Алик в ответ только слегка пожал плечами и улыбнулся. Он чуть поддал газа и засмотрелся в боковые зеркала. Жигули поехала чуть быстрее. Его глаза округлились. На багряном лице появился влажный блеск. «Копейка» резко остано-вилась. Алик, нажав на педаль тормоза, прижался к ру-лю. Он слегка обомлел. По внешним данным его автомо-биль поцеловал серебристый лимузин, который стоял впере-ди. Но всё же до дорогой иномарки ещё оставалось несколь-ко миллиметров. Алик взволновался. Он закусил губу. Мыс-ли путались. «Нет. Только не... Я же не врезался. Блин... Это же лимузин. Я буду до пенсии ему на запчасти соби-рать...», – быстро подумал Алик.

За рулём лимузина восседал темноволосый водитель Остап Рябов. Он недавно отметил свое пятидесятилетие. Он выглядит неплохо для своих лет. Остап работает по сме-нам в эскорт-агентстве «Ночной каприз». В салоне лимузина каждый день происходит разврат в чистом виде и за большие деньги. Девочки здесь порхают самые, что ни на есть фир-

менные и сексуальные. Большой эротический каталог пестрит разнообразием, где за большие деньги можно выбрать эксклюзивные любовные утехы. Как правило, здесь мелькают богатые клиенты, которые расплачиваются наличными. Водителю тоже всегда перепадает на «чай». Деньги текут ручьём в длинные руки хозяина агентства и цыганского барона в одном лице Али Хана. Он обладает весьма приятными чертами лица. У него тёмные глаза, продолговатый нос, рот широкий, губы полные и слегка вытянутые с оттенком алого цвета. Его тёмные, длинные, кудрявые волосы слегка отдают блеском. Он носит небольшую бородку. Хозяин передвижного борделя всегда надевается в дорогие наряды. Он обожает своего вороного цвета ночи жеребца Цезаря. Он просто души в нём не чаёт. Он часто катается верхом по просторным полям. Али Хан часами напролёт проводить время со своим ретивым другом. Он живёт в таборе у реки в простом, комфортабельном, маисовом, большом вагончике в виде трейлера, где имеется всё для удобства. Дом на колёсах вмещает в себя большую плазму, холодильник, аквариум на сто литров, широкую тахту и мягкий широкий диван. Цыганский барон Али женат на красивой черноокой статной цыганской девушке Алисе. В их семье уже подрастает восемь детей.

Просторный проспект уносился далеко. Впереди засиял зелёный цвет светофора. Движение по дороге вновь возобновилось. Алик Мурлыкин, крепко держась за руль, нажал

на педаль газа. Жигули, моргнув круглыми фарами, двинулась вперёд. Мотор ровно, но нервно загудел. Из глушителя повалил малозаметный дымок. Алик живо замотал головой. Он выглядел озабоченно, словно в столовой взял не свою тарелку. Он бегло посмотрел в зеркала заднего вида.

– Где я нахожусь? Я на проспекте Мира. Вижу... Я еду правильно. Отлично. Это здесь. Здесь... Вижу баннер. Московская международная книжная выставка-ярмарка. Отлично. Я нашёл её сам. Хаахахааа, – навеселе произнёс Алик.

Впереди резко остановилась красная «ауди». Водитель Кирилл Мотыга, держась за руль, слегка качнулся. Его малоприятное неказистое лицо напряглось. У него на левом глазу находилась повязка, как у Кутузова. Его сильно ранило в голову осколочным снарядом на стрелке в «лихие девяностые». Он защищался голыми руками от банды «чёрных кинжалов». Их двухильный лысый авторитет по прозвищу Дым крепко навалился на Кирилла, которого решил задушить. Крепкий парень сдержал натиск душегуба. Он дрался отчаянно, несмотря на ранения. У него в развитом теле уже засела пара пуль. Боль томила и прожигала все жилы. Кирилл, сдержав натиск, невероятно обозлился. Он, нащупав палку, ударил точно по голове изверга. Дым на миг потерялся. Кирилл оттолкнул от себя коварного убийцу, который выверено давил на раны парня. Кирилл опомнился. Он просто забил кулаками своего оппонента. Кирилл попал несколько раз сильно по лицу недруга, которому сломал нос и выбил

несколько зубов. Кровь летела во все стороны. Кирилл, себя не помня, утопил ненавистного Дыма в глубокой грязной луже. Авторитет быстро скончался, напустив немного пузырей. Кирилл, сейчас сидя в тачке, выказал гримасу недоумения. Он напряг свои прямые извилины. «Что за мудень там позади. Он, что охренел? Я ему сейчас врежу...», – подумал он.

По воздуху пронёсся странный свист. Гулко закрипели тормозные колодки. Жигули вплотную прижалась к заднему бамперу красной «ауди». ВАЗ 21—01 даже немного толкнула иномарку. Алик, закусив губу, обомлел. Его светлые глаза машинально широко открылись, где уже отразился широкоплечий Кирилл. Он шагал твёрдо и уверенно. Его кулаки размером с гирию слегка сжались. Алик умело прочитал мысли незнакомца, на которого невзначай наехал. «Тебе конец сопляк. Выходи сейчас из своей ржавой коляски... Я тебя сейчас оприходую. Чайник блин редкий...». Алик вздрогнул, как будто облили кипятком. Он испугался громких клаксонов. Кто-то из водителей уже нервно загудел, стоя позади «копейки».

Алик, сидя в автомобиле, слегка растерялся. Он слегка пожал развитыми плечами. Он крепко схватился за руль, словно приклеился. Алик часто катается на велосипеде и не забывает качать бицепсы. Но он далеко не Ван-Дамм, который явно преуспел в фитнесе. Алик всё же немного, но равнялся на голливудского актёра Арнольда. Его постер висит на дверях в маленькой комнате, где американский бо-

дибилдер явно блистает своими стальными бицепсами. Алик вдохновляется стальной мускулатурой каждый день.

– Всё я попал... – тихо произнёс Алик.

Кирилл, нагнувшись, тихонько постучал по стеклу двери. Его порочное лицо теперь смотрело на смазливый фейс Алика. По губам авторитета читалось: «Сейчас я тебе врежу сачок мамин...». Алик задумался, прежде чем выходить из салона. Мысли путались. «Что за дела? Пять метров не доехал. Да я же его почти не задел. Как так? Может, обойдётся как-нибудь...», – подумал он. Алик зажался, но по виду был готов ко всему.

Глава вторая

На светло-синем небе тянулись небольшие облака. Солнце устроилось удобно в своём домике, точно под тонкой простынкой и словно хотело сегодня поспать побольше. Ветерок чуть поддувал. Где-то в стороне гудел бесконечный поток автомобилей. Вдали сияли глянцевые стеклянные высотки, скучно отражающие томный, дневной свет. Алик, оставив автомобиль на парковке, двинулся в сторону главного входа. Он остановился на площадке возле высокой, стеклянной стены здания, которая чётко делилась на симметрические геометрические фигуры, где как в зеркале отражались ещё зелёные деревья, здания, небольшая скульптура, колышающиеся флажки на длинный белых пиках, дорога, тротуар, какие-то люди и кое-что ещё поодаль. Алик дышал ровно. Он бегло осмотрелся и чуть пожал плечами.

– Вот я и на месте. Теперь надо зайти внутрь и заявить о себе. Всё в моих руках. Я лучший. Я всех порву... Ладно ещё этот «железный шкаф» на ауди оказался не таким снобом, как я думал. Мы с ним быстро всё разрулили. Я подарил ему одну свою книжку с автографом. Поверить не могу. Не думал, что он так легко купится. Хаахахааа..., – подумал Алик.

Алик, держа в руках коробку, вновь быстро осмотрелся. Он тут же направился в сторону входа. Мысли путались. «Я

на месте. Павильон номер 75. Наверное, мне сюда?... Такое большое здание. Тут можно и заблудиться. Люди идут сюда. Значит, я пойду сюда...», – подумал он. Алик легко зашагал вперёд. Он сейчас напоминал важного гуся, который решил прогуляться по соседнему огороду.

В большом, светлом, гостинном зале стоял лёгкий гул. На вывеске сияли буквы: «Добро пожаловать! На Московскую международную книжную выставку-ярмарку!». Кругом представляли видимости выставочные площадки, конференц-залы и переговорные комнаты. Стены украшали яркие стенды. На них красовались имена крупных фирм и предприятий издательского бизнеса. Повсюду ярко сверкала реклама на плазменных афишах, где изображались книги современных авторов и издателей. Кругом тянулись небольшие потоки посетителей, туристов, пришельцев и обычных зевак и простолюдинов.

– Эй, парень. Посторонись..., – произнёс грубый голос носильщика.

Жилистый загорелый молодой парень в комбинезоне катил большую тележку, на которой лежали коробки, в которых сверкали новые глянцевые книжки популярного автора Игната Демьяненко. Он уже вовсю раздавал автографы своим фанатам, где-то сидя в уютной просторной студии.

Алик, посторонившись, крепко прижал к себе свою коробку. Он бегло глянул на светлый стенд и стал читать про себя. «Павильон №75 включает в себя 3 выставочных зала

общей экспозиционной площадью 24 500 кв. м, трансформируемый конференц-зал на 720 мест, комплекс переговорных комнат», – быстро прочитал он. Его вновь кто-то ткнул в спину. Алик посторонился. Он прижался к стенке.

– Вот ведь кабан... Куда он прёт? Неужели тоже книжку написал. Или пришёл просто почитать. Лицо у него как морда у буйного хомьяка..., – подумал Алик.

В огромном холле гулял гул. Алик тихонько зашагал по коридорам светлого просторного павильона. Он приостановился. Его глаза блеснули. На лице появилась лёгкая ухмылка. Он мигом подумал. «Что ещё за шум?».

Высокая статная девушка Галя Мотылькова резко схватила за волосы свою упитанную подружку Асю Карасёву. Они сцепились, как бешеные белки, которые делили один орех. Галя, держа крепко подружку, заметно напряглась. Она добродушная, но сильно ревнивая. Лицо красивое, округлое. На щеках румяна. Глаза как у львицы. Она писатель со стажем. Она создала около двадцати книг. Её кредо-любвные романы. Галя даже в одной книге описала свои любовные игры. Она не брезговала постельными откровенными сценами. Всё же её книги не пользовались большим спросом. Ей часто пишут неприятные комментарии читатели. Но Галя никак не реагирует на неприятные сообщения. Она всё же пару раз сильно сорвалась. Галя писала кому-то много пошлостей, но вовремя остановилась. У неё даже случился нервный срыв, который она заглушила крепкой дорогой вы-

пивкой и зефиром. У редких читателей, которые позволили себе прикоснуться к творчеству Гали, замечания родились не на пустом месте. Её древний стиль письма на самом деле труден для восприятия. Ася тоже начинающий писатель. Её книги, которых насчитывается целых три, наполнены горячей и необузданной эротикой. В одной из них девушка откровенно описала, как лично занималась сексом с истинным мачо. Но никто не знает, что в роли мачо был плюшевый медвежонок. На книге же стоит ремарка, что сюжет основан на реальности. Асе абсолютно не везёт в любви, но зато у неё отменно развито воображение. Она невысокого роста. Лицо простое, округлое, белое. Волосы длинные, густые, тёмно-золотистые тянутся до пояса. Она всегда носит свои локоны распущенными. У неё, как правило, важная походка. Тело развитое, не в меру упитанное. Руки короткие, но сильные.

Девушки сейчас разбушевались не на шутку. Ася просто остервенела. Её лицо походило на мордочку адской белки. Глаза сияли как тёмные рубины. Молодые писательницы крепко сцепились. Они слегка растолкали местных зевак, которые по виду крепко недоумевали. Кто-то из посетителей просто засмеялся и покрутил у виска. Девушки же не замечали никого. Они по виду просто обезумели и обалдели.

– Пусти меня дура..., – завопила Ася.

– Не будешь с моим парнем гулять. Я тебе нос оторву, – завопила Галя.

– АААА... Помогите мне. Она сошла с ума. У неё отстойные книги...

– Стерва... Это у тебя старомодная бредятина.

– ААААА... ААА...

Галя крепко сжала свои небольшие кулаки. Её лицо сейчас напоминало мордочку пони в момент ржания. Она ещё сильнее потянула подружку за волосы, точно хотела уложить на пол. Галя даже вырвала несколько длинных локонов. Ася сильно нагнула спину, словно отдавала честь своей властительнице. Лицо заметно покраснело. Она задышала тяжело.

– АААА... Пусти меня дрянь, – произнесла Ася.

– Получай дура... Ещё хочешь. Кобыла ты засланная.

– АААА... Помогите мне. Эта дура психованная сбежала из дурдома.

Невысокий, лысый человек Альберт, оставив тёмный кейс, тут же кинулся разнимать девушек. Он плотно схватил Галю за руки. Но ему не хватило сил остановить драку. Альберту тут же досталось. Галя, невольно извернувшись, со всей силы врезала рукой интеллигенту по лицу. Альберт попятился в сторону. Он еле устоял на ногах. Глаза шальные выпучил и сейчас походил на ковбоя, который только что свалился с буйного бычка. Альберт отмахнулся и пошёл своей дорогой.

Ася, резко высвободившись, схватила Галю за распущенные русые волосы и крепко навалилась. Но Аси хватило ненадолго. Галя обладала неуёмной силой в руках. Она при-

жала свою оппонентку к стенке. Ася тяжело задышала. Глаза жгучие округлила. Она прямо зашипела, как змея.

– АААА... Пусти меня. Стерва крашенная..., – закричала Ася.

– Я тебе сейчас волосы вырву.

– ААААА... Помогите кто-нибудь. У неё проблемы с головой.

– Пусти хабалка бешеная. АААА...

– Ну. Кобыла жирная.

– АААА... ААА...

Из подсобного помещения живо появились brutальные ребята. Они мигом подбежали к горячим девушкам. Они, не колеблясь, развели бойких «валькирий» по разным углам. Но жгучие писательницы ещё долго не успокаивались. Они умело дразнились на расстоянии, выказывая разные гримасы и показывая некультурные жесты. По виду между ними назревал второй раунд битвы.

Алик Мурлыкин широко улыбнулся. Он крепко прижал к себе коробку, которая уже начинала надоедать. «Вот ведь... Они неплохо дерутся. Судя по виду, они приехали на выставку. А может... Не важно. Мне нужно найти организатора. Я же приехал по их приглашению от издательского дома. Как её зовут? Точно. Её зовут Оксана. И где она? Я пока её не вижу... Куда тут мне идти? Кругом выставочные площадки, люди. Все куда-то идут...», – подумал он. Алик, живо осмотревшись, тихонько двинулся в глубину павильо-

на. Он глубоко вздохнул.

– Алик Николаевич..., – прозвучал милый голос за спиной писателя.

Алик, держа в руках коробку, тут же развернулся. На лице появилось лёгкое удивление. Напротив стояла милая девушка Оксана Лисицина. Её короткие тёмные волосы обладают стильной стрижкой и даже отдают блеском. У неё округлое приятное улыбочливое лицо. Глаза большие светлые, нос небольшой и острый на кончике, рот маленький, губы полные. Она любит использовать яркую сиреневую глянцевую помаду. Девушка выглядела представительно. Её украшала светлая блузка, яркий фиолетовый жилет, довольно высокая юбка цвета морской пены. Оксана работает руководителем отдела услуг в большом, издательском, интеллектуальном сервисе «Акула пера». Она по виду сама напоминает хищную «акулу». Она может слёту определить, есть ли в человеке истинный задаток и мастерство. Когда надо она всегда берёт своё, не получая особого приглашения. Оксана предпочитает только дорогие украшения и наряды. Её руки всегда сияют от золота высшей пробы. Она, умело стреляя милыми глазами, может легко обольстить любого мацо. Её безупречное тело 90/60/90 способствует врождённому шарму. У девушки большая упругая грудь пятого размера, которая отменно подчёркивает её сексапильность. Оксана любит доминировать в занятии сексом. Она ценительница автомобильной эротики. Красотка ездит на зеленоватом

«порше» с откидным верхом. Но её подержанная иномарка 1989 года выпуска давно даёт сбой. Движок уже немного стучит. Кабриолет просто пожирает бензин, как будто у него лаженная глотка. Но всё же крутая тачка возит хозяйку и даже очень резво. Оксана любит крутые, горячие вечеринки. Она часто сама устраивает большие пиры в большом доме своей родной бабушки, где уже не раз соседи вызывали полицию, чтобы успокоить шабутных гостей. Оксана по природе мягкая и свободолюбивая. У неё покладистый характер, но она может резко превратиться в ярую бестию, которая легко зайдёт даже в горящую баню. За ней значилось много бурный романов, но ни один из них не удовлетворил её желаний.

– Алик... Здравствуйте. Меня зовут Оксана Лисицина. Я руководитель отдела услуг. Вы приехали на выставку книг. Верно..., – мило сказала Оксана.

– Да... Привет. Здравствуйте. Я да. Я приехал..., – задумался он.

– Отлично. Пойдёмте..., – мило улыбнулась Оксана, – Я покажу вам комнату, где будет проходить ваша презентация книги. Вы готовы?

– Да... Отлично. Я готов. Я справлюсь.

– Идём.

Оксана мило улыбнулась. Она живо зашагала по гладкому, каменному полу. Алик, держа в руках коробку, пошёл рядом. Он бегло посмотрел по сторонам. На лице вновь

мелькнуло яркое удивление, точно он находился в зоомагазине или в цирке, где виртуозно прыгали забавные животные.

– Так. Алик. Напомните мне, как называется ваша книга? – мило спросила девушка.

– Да. Моя книга...

– Хиихихииии... Забыли?

– Нет... Моя книга называется. «Расправа в огороде»..., – уверенно сказал Алик.

– Вау. Интересное название. Уже хочу прочитать вашу книгу, – ответила Оксана.

– Да спасибо.

– Ещё ваше полное имя?

– Алик Николаевич Мурлыкин.

– Так и ещё. Вы приехали на выставку из города Орла.

– Да. Я из Орла.

– Ну. Как вы тут уже осмотрелись?

– Да... Немного.

– Ладно. Сейчас я вам покажу вашу комнату, где будет проходить презентация. Если хотите наш ведущий вам поможет.

– Ну... Я не знаю..., – задумался Алик.

– Решайтесь.

– Я думаю, что справлюсь.

– Отлично. Книги у вас с собой. Значит, справитесь. После презентации следует автограф сессия. Мы постараемся

привлечь внимание у публики к вашей книге. Вот и наша комната. Такой небольшой зал на пятнадцать мест. Пока тут никого нет. Вы располагайтесь. Доставайте пока книги. Будем держать с вами связь. Я буду рядом. У нас программа большая на целый день. Окей, – сказала девушка.

– Да. Спасибо.

– Если возникнут какие-то вопросы. Вы мне звоните. Не стесняйтесь. Я на все вопросы отвечу. Здесь на визитке всё есть, – сказала Оксана.

– Да.

– Располагайтесь. Ожидайте слушателей. Мы вам поможем во всём. Дерзайте. Сейчас готовитесь. Я пошла решать вопросы..., – важно сказала Оксана.

– Ладно.

В павильоне стоял лёгкий гул. Алик, стоя возле прохода в небольшую комнату, живо осмотрелся. Кругом красовались книги на полках и на выставочных стендах. Люди тянулись небольшим потоком, который иногда иссякал, а потом заново возрождался.

Оксана живо исчезла из поля видимости. Она, мило стуча своими серебристыми каблуками, скрылась из виду. Алик, засмотревшись на очаровательных любительниц детективного чтива, задумался. Мысли путались в голове. «Оксана просто секси. Я уже вижу как мы едем на крутой тачке и раздеваемся прямо в ней. У нас с ней жаркий секс. Кажется, я начинаю мечтать. Надо собраться с мыслями. Отлично. Сбы-

лась мечта идиота. Но я не идиот. Сколько тут книг. Сколько магазинов. Обладеть можно. Я ещё со своим шедевром. Просто супер...», – подумал он. Алик задумался. Он сейчас напоминал ежика в тумане, который малость заблудился.

Алик, держа при себе коробку, прошёл в небольшую комнату для переговоров. В зале стояли пластмассовые стулья. Впереди имелся журнальный столик и ещё один стул. На центральной стене висел средних размеров матовый экран. Он чуть косился. Алик выдохнул. Он сейчас походил на гуся, который забрёл в чужой огород. Его озарила одна мысль. «Блин. Это не так круто...», – подумал он.

– Отлично. Я на месте. Кажется, я немного волнуюсь. Это нормально. Я знаю, как надо себя вести. Мои книги со мной. Вернее книга. Сегодня мой день. Сегодня я представлю свой шедевр большому читателю. Все обо мне узнают. У меня будут целые тысячи поклонников... Даже миллионы читателей по всему миру. Я буду знаменит и богат. Я написал настоящий шедевр и сегодня я им всем покажу... Все будут в тени моей книги. Все. Даже сам Сергей Пукьяненко заговорит обо мне и моей книге. А Стивен Линг напишет комментарий. Он не усидит на месте. Он обязательно прочитает мой шедевр. «Расправа в огороде». Как красиво звучит. Я сделал лучшую книгу в мире. Люди заговорят обо мне. Но я должен показать себя в лучшем виде на презентации. Да...

Алик, живо осмотрев комнату, поставил коробку на столик. Он немного прошёлся, чтобы взбодриться. На лице по-

явилась неловкая улыбка. Он живо присмотрелся, взирая на стеклянную стену. Алик немного зализал волосы. Он присел на стул.

– Так... С чего бы начать? Надо поставить книгу на стол. Я должен показать им яркую обложку. Вот она моя милашка. Лучшая книга в мире..., – тихо произнёс Алик. Но его кажется услышали, – Лучшая моя книга...

В комнату переговоров тут же прошла пожилая дама в соломенной шляпке. Её имя Марго Кузинова-Шуйская. На ней плотно сидело светлое платье и короткая тёмная джинсовая куртка. Она держала в жилистых руках небольшую, крокодиловую сумочку. Её лицо белело то ли от пудры, то ли от естественного цвета кожи. Глаза небольшие, узкие, тёмные смотрели прямо на лицо Алика. Её рот немного pokrивился. Сухие губы имели тонкие формы. Она сорок пять лет отработала в библиотеке, и посчитала нужным порадовать своим визитом начинающего писателя. Марго чуть в наклон держала свою спину. У неё, казалось, значились некоторые проблемы с вестибулярным аппаратом. Её крепко зацепило название книги в одном небольшом ролике, которое представило малоизвестное издательство.

– Здравствуйте молодой человек. Алик Мурлыкин, – мило сказала незнакомка.

– Привет. Здравствуйте. Вы на презентацию..., – недоумевал Алик.

– Расправа в огороде, – воодушевлённо произнесла она.

– Да..., – тонко улыбнулся он.

– Да. Хочу послушать тебя. Дорогой мой.

– Да. Проходите в зал и присаживайтесь.

Старушка чутко осмотрела лицо Алика. Она, слегка помотав головой, уселась на стул, а затем достала большие очки, похожие на лупу.

– Мне очень понравилась ваша история..., – сказала Марго.

– Да. Спасибо...

– Я рада вас видеть. У вас есть талант.

– Да... Очень рад. Хаахахаааа... Спасибо.

– Подпишите мне книжку.

– Да... Я с удовольствием.

Марго мило улыбнулась, взирая на лицо Алика через призму толстого стекла очков. Она, казалось, замышляла что-то серьёзное и недоброе. Алик слегка смутился, но не терялся.

Где-то звонко заголосил ведущий в микрофон. Из большого зала павильона доносился лёгкий гул. На горизонте показалась пышная мадам Зинаида Хавина в обтягивающем, розовом платье. Её пылкая грудь, казалось, сейчас вырвется наружу. Зина тяжело дышала. Она, казалось, могла легко уложить на татами любого чемпиона по сумо. Её лицо походило на мордочку сильно взволнованного дикобраза. Уши торчком выделялись алым цветом. Глаза просто пылали огнём. Она держала за руку маленького сына Пашу, который

вкусно облизывал во рту леденец. Его светлые глаза немного косились. На голове сидела белая в сеточку бейсболка. На синей футболке летал огнедышащий красный дракон. Несмышлёный паренёк утончённо смотрел по сторонам.

– Так Паша. Посидишь в этой комнате. Здравствуйте молодой человек. Вы не присмотрите за Пашей пару минут, – уверенно произнесла Зина, взирая на Алика.

– Да. Ладно..., – невольно сказал Алик.

– Паша сиди тут на стульчике. Я скоро... Я быстро, – сказала Зина.

– Я посижу..., – тихо ответил Павлик.

– Всё. Я быстро.

Зина быстро вышла из комнаты. Она, казалось, куда-то сильно торопилась. По виду она хотела в туалет. Она живо застучала каблуками по коридору павильона.

Алик, чутко глянув на своих слушателей, глубоко вздохнул. Мысли путались. «Это не круто... Если больше никто не придёт. Моя презентация? А где Оксана?... Уже прошло много времени. Когда мне начинать? Вот же...», – задумался Алик.

Алик слегка смутился. Он бегло осмотрел свои книги на столе. Мысли волновали. «Отлично... Полный аншлаг. Старушка и маленький мальчик с леденцом во рту. И что дальше? Где Оксана? Она что тут шутки шутит...», – подумал он. За дверью резко появилась Оксана Лисицина. Она, глядя на молодого писателя, замахала руками, точ-

но дирижёр своей палочкой. По сексуальным губам читалось: «Алик. Начинай уже...». Алик недоумевал. Глаза широко открыл. Он выказал лёгкую примитивную ухмылку, но тут же серьёзно кивнул головой.

– Дорогие друзья. Разрешите вам представиться... Меня зовут Алик Николаевич Мырлыкин. Я автор книги..., – невольно задумался он.

Старушка Марго решила поаплодировать. Но её никто не поддержал. Оксана за дверью только мило улыбнулась. Она походила на кошечку, которая притаилась возле главного входа продуктового магазина. Она умело крутила хвостиком и тихо мурлыкала свою заводную песню. Алик бегло глянул на девушку, которая показала два больших пальца. Он слегка улыбнулся и вновь напряг свой приятный голос.

– Так вот. Моя книга. Она перед вами. Называется «Расправа в огороде». Скажу сразу. Я написал её на одном дыхании..., – закусил губу Алик, – Что ещё? Моя история взята из головы. Полностью из головы. Но она реальна и может случиться, где угодно. Ещё... Сюжет. Он развивается быстро и чётко. Герои яркие и абсолютные. Скажу одно, если откроете и начнёте читать, вы не захотите выпускать её из виду. Вам будет интересно узнать всё, что там происходит. Всё до самого финала, – улыбнулся он. Алик словно вошёл во вкус, – У меня нет никакого мыла. Всё реально, как сама жизнь. Вы сами полностью погрузитесь в мир, который где-то существует на самом деле. Никакой фантастики и ни-

каких соплей как у... Это упустил, ладно, – потерял мысль Алик.

Марго мило улыбнулась, оголив свою белую вставную насадку во рту. Она не сводила глаз с лица Алика. Марго вновь хотела поаплодировать, но живо передумала. Павлик уныло смотрел куда-то в сторону. Его, казалось, нисколько не воодушевили слова Алика. Леденец уже растаял во рту малыша, а горе мамаша всё не появлялась.

Глава третья

ВДНХ ЭКСПО просто кипел. В павильонах гуляло небольшое эхо. Возле киосков толпились люди, жаждущие заполучить свою заветную книгу. На стендах красовались яркие обложки книжных новинок, ещё никому неизвестных авторов. Мастера уже всюду раздавали автографы. Поток библиоманов не иссякал. Один упитанный паренёк Митяй Годзилов накупил столько книг, что не смог унести. В итоге он почувствовал себя плохо. Ему вызвали скорую помощь.

Алик Мурлыкин, выдав крайнее слово, выдохнул. Он, сидя за столом в комнате для переговоров, ощутил себя абсолютно свободным человеком. Он с переполненным чувством выполненного долга откровенно смотрел в зал. На багряном лице красовалась лёгкая улыбка. Его слушатели в числе юного Павлика и бабушки Марго, казались, невероятно преданными.

– Спасибо, уважаемые друзья. У меня всё. Ваши вопросы были великолепными. А теперь? Я могу подписать книги... – сказал Алик.

– Да... Мне, пожалуйста, – сказала Марго, еле поднявшись со стула.

Павлик сидел на своём месте. Он недоумевал и, казалось, сейчас заплачет от счастья. Но мигом появилась мама Зина. Она просто ворвалась в комнату переговоров.

– Извините, пожалуйста. Павлик идём. Я немного задержалась. Но ничего. Спасибо вам..., – запыхавшись, сказала она.

– Да. Ладно. Чего там, – нехотя сказал Алик.

Зина взяла мальчика за руку, который совсем не сопротивлялся. Она живо потащила своего курносого сына за собой. Старушка Марго уже прижалась к столику. Она мило улыбнулась, взирая на лицо Алика, который отвечал взаимностью.

– Вы мне дадите свой автограф, – протянула Марго.

Алик мило улыбнулся. Он, взяв свою книжку, быстро расписался на обороте, а затем протянул свой шедевр своему первому почитателю.

– Вот спасибо. Алик вы гениальны..., – заявила Марго.

– Спасибо.

Старушка Марго, прижав книжку к себе, потянулась к выходу. Она слегка шаркала своими белыми кроссовками по полу. Алик, бегло глянув на спину Марго, решил тоже собираться. Он взялся за коробку. Мысли крутились в голове быстро. «Да... Хотя бы что-то. Но такое чувство, что я что-то не договорил. Да... Теперь чего? Явно сопливый парень меня не слушал. А старушка не каждое слово мое внимала. Но всё же я это сделал. Поздравляю тебя Алик. Ты молодец. Сам себя не похвалишь, никто не похвалит. Супер просто...», – подумал он. Алик взял в руки книжку. Он живо облюбовал творение простоватым взглядом.

– Не думал, что это так клёво. Вся автограф сессия и я снова на нулях. Хаахахаааа..., – засмеялся он.

Из коридора доносился лёгкий гул. Алик, живо собравшись, взял в руки коробку. Он глубоко выдохнул.

– Алик.

На входе появилась обворожительная Оксана Лисицина. Она живо прошла в комнату. Девушка мило улыбнулась, взирая точно на своего любовника. Но перед ней стоял Алик, который только что отчитался перед своими истинными поклонниками творчества.

– Как прошло? – спросила Оксана.

– Да... Просто супер. Я представил им свою книгу. И...

– Вы молодец Алик. Хочу вам сказать, что программа выставки включает в себя много презентаций, программ и курсов. Напоминаю вам, что ваша книга продается в нашем магазине. Вы можете прогуляться. Буквально весь этаж полон разнообразной литературы. Здесь очень много издателей. Но я вам предлагаю отправиться на экскурсию по городу. Вы как? – настояла Оксана.

– Да... Супер. Я бы хотел поехать на экскурсию по городу.

– Хорошо. Я знаю, что вы первый раз в городе. Идёмте. Я вам покажу, где запасной выход. Где стоят автобусы. Идёмте..., – важно решила она, – Свою коробку можете оставить здесь. Она вам будет только мешать. Я её уберу..., – сказала Оксана.

– Да. Спасибо. Так лучше.

– Идёмте..., – настояла она.

В большом павильоне гул не умолкал. Оксана и Алик живо покинули комнату переговоров. Они бегло глянули друг на друга.

– Идёмте. Сейчас прямо по коридору. А потом выход здесь сразу..., – мило сказала Оксана.

Алик чувствовал невероятную лёгкость. Он подписал одну свою книгу, и верил, что ему ещё повезёт. Он знал, что слава и деньги уже не за горами. Он сейчас жаждал головокружительно праздновать, кружиться и веселиться. Он слегка улыбнулся, как улыбаются счастливые люди.

Залы, в которых ютились любители горячего чтения, остались позади. В просторном павильоне гулял небольшой гул, где на полках и на стендах лежали горы книг с яркими обложками, где мастера своего дела подписывали свои книги для целого эшелона любителей прозы и поэзии. Жаждающие тянулись и тянулись бесконечным потоком за автографом великого маэстро. Рядом с ним мелькали персонажи известных книг. Их легко узнавали по ярким костюмам ростовых кукол, с которыми фотографировались и просто душевно общались.

Холл павильона и коридор был позади. Алик легко открыл полупластиковые двери. Он вышел на улицу. Лицо приятно обдуло лёгким ветерком. Оксана, держа при себе розовую папку, шла рядом. Она указала рукой на небольшой, белый автобус. Он находился на широкой площадке. Возле

него стоял высокий водитель по имени Малайи Торо. Его лицо имело тёмный оттенок, – глаза большие и тёмные, нос длинный, рот широкий. Во внешности просматривалась порочность и некая буйность. Он легко тянул сигарету.

– Алик вот автобус. Садитесь в него. Я вас отмечу... Приятной поездки, – мило сказала Оксана.

– Да. Спасибо..., – ответил он.

– Ещё увидимся..., – добавила она.

Алик, бегло глянув на водителя, слегка смутился. Малайи Торо бросил ответный косой взгляд. Он сразу отвернулся. Алик немного смутился, но был верен сам себе. Он на миг задумался. «Еду на экскурсию здорово. Я ещё не был на таких экскурсиях. Посмотрим на музеи... Да и на Москву в целом. Классно... Там уже люди сидят. Тоже писатели что ли? ...», – подумал он. Алик, живо поднявшись по металлической лесенке, прошёл в салон небольшого автобуса, где в салоне явно чувствовался слегка сжатый воздух. В приоткрытые люки слегка проникал ветерок. На сидениях восседали люди. Все пассажиры глянули на Алика, как на пришельца. Он отвечал взаимностью. Он быстро осмотрелся и осознал, что в салоне уже заняты все сиденья. Но всё же Алик нашёл свободное место. Он присел.

Водитель Малайи тут же уселся за руль. Мотор взревел. Дверка закрылась. Автобус плавно тронулся с места и сразу же воздух посвежел. Алик бегло глянул по сторонам. Его ослепил лёгкий, солнечный свет. Он прищурил свои свет-

лые глаза. Рядом у стекла сидел бородатый мужичок Василий Трутнев. Он напряг своё морщинистое лицо. Его широкие глаза прищурились. Его также донимал солнечный свет. На нём красовалась старомодная одежда в виде светлой в полоску рубахи и кожаной жилетки, а ещё тёмно-синие вельветовые штаны и тёмные ботинки. Он всегда их начищал до блеска. Василий, слегка улыбнувшись, глянул на Алика.

– Что парень? Тоже на экскурсию? – спросил он.

– Да. Решил посмотреть Москву.

– Первый раз в Москве?

– Да. Первый раз. Вот приехал на выставку. Свою книжку показать. А вы тоже писатель?

– Да. Я уже не первый раз здесь на выставке. У меня много книг. Вот, например. «Вождь». Или «Смерч». Это мои хиты... Не слышал?

– Нет. Не слышал.

– Возьми обязательно почитать. Классные книги. Я сам несколько раз их прочитывал..., – широко улыбнулся Василий, – Хотя не особо люблю читать свои книги. Хаахахааа..., – глупо засмеялся Василий.

Алик, слегка улыбнувшись, бегло осмотрелся. На сидениях сидели люди всех возрастов и поколений. Всех объединяло посещение книжной выставки и умение писать. У самой дверки восседал брутальный мужичок Альберт Махно. На нём сиял спортивный костюм. Он был похож на атлета. У него развитое, широкоплечее тело. Лицо грубое,

как из стали вылитое, – глаза большие, нос прямой чуть изогнутый, губы полные вытянутые, двойной подбородок. Он в своё время увлекался пауэрлифтингом и легко брал на грудь триста килограммов. У него на руках прямо выделялись мощные, округлые бицепсы. Альберт создавал книги из области спорта автобиографичные с множеством своих фотографий. В послужном списке культуриста есть даже именитые спортсмены, деятели культуры и фитнеса. Альберт лично общался со многими видными деятелями. Но он в основном использовал документальные материалы и архивы. Его список недавно пополнили: Валерий Попеченко – боксёр, Иван Поддубный – боец, Николай Андрианов, – легкоатлет, Александр Медведь – борец, Валерий Харламов – хоккеист, Елена Исинбаева, – прыжки в высоту с шестом. Он обожает создавать такого рода библиографические документальные книги. Он ещё пишет любовные романы. Из-под пера мастера недавно вышло несколько книг, о которых никто не слышал.

За brutальным спортсменом сидели женщины в полном расцвете своих сил. Олеся Митина и Валя Абрамова о чём-то мило болтали. Они походили друг на друга, как сестры-близнецы. Дамы приехали из одного города на книжную выставку. Они недавно начали увлекаться прозой. Олеся месяц назад издала книгу о своих любовных романах, каких насчитывалось с добрый десяток. Она описала реальные истории из своей жизни. Она даже в подробностях и до мельчай-

ших деталей показала спальные сцены. Но особо в любви ей не везло. На её пути попадался то извращенец, то алкоголик, то тунеядец. Она в порыве гнева одного любовника и вымогателя в лице Анисима Куропаткина просто задушила подушкой. Олеся писала книгу в тюрьме. Её лицо подходит на мордочку милой кабанихи. Её подруга Вера Абрамова написала около десяти книг, которые посвящались лишь её бурным фантазиям. Она увлекается фэнтези. Муж Витя около года назад повесился на берёзе возле дома. Он не смог пережить измену жены. Она же, объевшись таблетками, хотела покончить жизнь самоубийством. Но её вовремя откачали. Вера Абрамова провела много времени в закрытой комнате в психиатрической больнице, где и начала фантазировать. Её просто выписали из психушки. У неё к тому моменту уже насчитывалось около семи книг. Её лицо чем-то напоминает мордочку змеи, – глаза большие светлые, нос небольшой, рот широкий, щёки немного словно продавленные, подбородок округлый.

За ними восседала молодая парочка. Люба Кукина и Тима Кучеров о чём-то мило шептались. Со стороны казалось, что между ними уже вспыхнула искорка любви. Глаза Тимы сияли. Он высокий, нескладный парень. Лицо суховатое, как и всё тело. Глаза довольно большие тёмные, нос длинный и острый, рот обычный, губы узкие, шея высокая, – такие описания подводили черту не особой выразительной внешности. Его родители обладают большими деньгами. Они жи-

вут в большом, загородном доме. Они часто баловали своего сынка элитными подарками в виде, – мотоциклов, сноубордов и разных велосипедов. Тима же написал книгу про свои вечеринки и красивые тачки, где особое место выделялось его личным переживаниям. Он изобразил никудышно и как умел свои первые шаги во взрослую жизнь, моменты влюблённости, порывы ревности, некое подобие предательства со стороны друзей и свой быстрый секс в автомобиле с легкомысленной девушкой Лили.

Люба познакомилась с Тимом на книжной выставке. Они, как выяснилось, приехали из одного города Томска. Любовь ненаглядная красotka. Она носит длинную, тёмно-золотистую косу. У неё приятное лицо, – большие тёмные выразительные глаза, прямой нос, полные червлёные губы. Девушка обладает стройными формами 90/60/90. Её золотистая блузка прямо подчёркивала сексуальную сочную упругую грудь. Её пылкие «лимончики» казалось прямо пульсировали кровью. Девушка давно увлекается прозой. Из-под её пера вышло несколько сборников стихов и рассказов. Но все они тонули в романе «Яблоко раздора». Люба умело использовала свой словарный запас, где красиво рассказала увлекательную историю любви.

Возле стекла позади молодых людей сидел седовласый тип в фетровой шляпе с полями. Его имя Толя Грушин. Ему недавно исполнилось шестьдесят лет. У него невзрачная внешность. Голова овальной формы и лысая. Он носит

милую небольшую бородку. Глаза светлые прятались в щёлках. Нос прямой походил на большую букву «П». Губы узкие, как белая сажа. На коже имелось множество морщинок. Он сейчас держал в руках небольшую книжку, и казалось, был увлечён чтением. Он тридцать лет отработал на почте водителем. Но состояния не нажил. Он живёт скромно в общежитии. У него есть старая печатная машинка, на которой он строчит по старинке. Он никак не мог обуздать компьютер. Он всегда что-нибудь писал для себя. Толя возьмётся то за небольшие стихи, то за малую прозу. Он увлекается творчеством русского классика Льва Николаевича Толстого. Он, казалось, прочитал всё, что вышло из-под рук великого мастера.

На другой стороне салона сидели с виду милые женщины. Тоня Бурова и Светлана Худая сидели молча. Они бегло смотрели по сторонам. Тоня взялась за свою большую сумочку. Она решила покрутить в руках косметичку. Её лицо отразилось в круглом зеркальце, где блистали большие светлые глаза, нос небольшой пятак, губы полные и яркие. Она, взявшись за красную помаду, решила навести марафет. Тоня увлекалась прозой ещё со школы, где испытала насилие от старшеклассников. На дискотеке её пытались изнасиловать пьяные ровесники. Они жёстко порвали девушке трусики и юбку. Ей вдобавок ещё врезали сильно по носу, который сильно затёк кровью. Девушку повалили на траву за магазином. Пятеро пьяных сосунков из колледжа принялись жёст-

ко и грубо ласкать видную сочную красотку. Рослый грубиян Вася Фёдоров, грубо целуя, просто сильно укусил девушку за оголённую грудь. Тоня задёргалась и закричала, как могла. В затемнённом переулке появился дед Игнат. Он держал на привязи пса чистой породы лайки по кличке Волк. Кобель был скор на помощь. Он дурно оскалился, почуяв пьяных бездумных незнакомцев. Волк безумно взревел. Его грубая светлая шерсть вздыбилась. Пёс с ходу проучил первого главного негодяя Васю. Волк, оскалившись, круто прыгнул. Он прямо укусил растерявшегося Васю за щеку. Брызнула кровь. Вася, зажавшись от боли, свалился с ног. Он упал прямо в грязную лужу. Вася замер от страха. Пёс яростно прыгнул на коренастого Лёню Петрикова, которому невзначай ткнул в глаз своим мокрым носом. Волк заодно смачно и глубоко укусил негодяя за пятую точку. Насильник потом не мог сидеть целый месяц на своих икринных «булках». Дима Межарин жидкий и несуразный тип. Он быстро побежал по улице. Но пёс не дал далеко продвинуться редкому негодяю. Он громко завыл, словно умело пугая недалёковидного сосунка. Дима невероятно перепугался. Он обмочил штаны к своему стыду. Волк настиг неприятеля и сильно укусил за ногу. У Димы слетели штаны и оголилось волосатое «хозяйство». Пёс даже слегка порвал ему причиндалы. Кровь заметно забрызгала асфальт. Дима поднял страшный ор, который распространился на всю небольшую улицу. Упитанный и дерзкий Аркадий Бышовец залез на столб.

Но пёс успел пометить его своим сильным укусом. Аркадий завопил, как сопливая девочка. У него стала сильно кровоточить рука, а рваная рана доставляла невероятную боль. Митя Митин, сильно испугавшись и запаниковав, метнулся в тупик. Он коренастый и физически развитый. Лицо глупое. Он был искусан больше всех своих приятелей. Он не мог бежать быстро с хромой ногой. Волк озлобленно хватал негодяя то за руки, то за ноги. Он порвал ему всю одежду. Кровь лилась ручьём. Стоны дикие и душераздирающие разносились далеко. Игнат подоспел вовремя. Если бы он задержался на полминуты, то пёс бы просто порвал наглого полупьяного мерзавца.

Тоня Бурова не любит вспоминать тот неприятный вечер из своей жизни. Она вышла замуж и родила пятерых детей. В своей большой книге она рассказала свою историю любви. К своему послужному списку Тоня добавила пару романов в жанре фантастики. Она сейчас возилась со своей сумкой. Тоня бегло глянула на свой попутчицу. Светлана Худая имела стройный жилистый вид. Её лицо чем-то походило на мордочку забавного попугая Кеши из мультфильма. Она работает продавщицей в продуктовом магазине. Светлана написала книгу «Вечер страсти», которую скромно представила на презентации, где побывало целых пять слушателей. Она пишет стихи, а прозой никогда не увлекалась.

Позади возле стекла восседал на сидении пенсионер Степан Рябов. У него на голове ярко сияла лысина в бронзовом

цвете. Загорелое лицо походило на морду дикого мустанга, который оказался пойманным в лассо. Ковбой уже подбирался к нему, чтобы приласкать. Его большие уши забавно топорщились, глаза большие цвета мутной воды, нос вытянутый и треугольником, рот наискось, – вид получался грубый и шальной. Мужичок из села давно увлекается прозой. Он представил на выставке свою новую книгу под названием «Стальной мужик». В толстый сборник вошли все очерки, рассказы и стихи мастера. У него довольно грубый и неказистый стиль письма. На лице читалось что, мол, зачем я сюда вообще приехал... Сидел бы лучше дома... Степан тридцать девять лет отработал на ферме кузнецом. Он ковал умело и трудолюбиво всё что можно, – подковы, инструменты, гвозди, топоры, рубанки и даже башмаки.

Алик, слегка прищурившись, бегло посмотрел ещё на одного простолюдина – писателя. Им оказался Слава Прохоров. Его весьма свежее лицо смотрело куда-то вдаль. В его облике просматривалась какая-то порочность, корыстность и жеманность. У него узкие тёмные глаза, нос плоский, рот широкий, губы тонкие цвета древесного угля. Он недавно отметил свое тридцатое день рождения. Слава увлекается автомобилями. Он недавно воплотил свою мечту – купил красную иномарку Феррари. Слава написал книгу под названием «Как стать успешным человеком за один год...». Он рассчитывал на огромные финансовые сборы. Его книга, казалось, на самом деле может стать бестселлером. На встрече

с многочисленными читателями он умело раздавал автографы. Ему повезло в своё время. Он выиграл в лотерею один миллион рублей. Слава просто решил умело раздуть свой успех до десяти миллиардов. Сейчас он был собран и оптимистичен. Слава, достав телефон, решил с кем-то живо переговорить на повышенных тонах. Его лицо исказилось до невозможности.

Автобус набирал ход. Мотор незаметно пел свою песню. В салоне наблюдалась тишина. Василий Трутнев вновь бегло глянул на приятное лицо Алика. Он решил снова заговорить. Его тугой фейс слегка напрягся.

– А тебя как зовут? Меня Василием кличут, – сказала Василий.

– Алик. Очень приятно.

– Значит, ты первый раз в Москве?

– Да... Сам не верю, что наконец-то сюда добрался..., – выдохнув, произнес Алик.

– Надо же..., – помотал головой Василий, – И сколько тебе лет?

– Мне. Двадцать девять.

– Ну. Ты даёшь брат. Хаахахааа...

– Лучше поздно, чем никогда. Я думаю.

– Да... Правильно ты думаешь. Тоже книгу написал? – спросил Василий.

– Я да. Называется «Расправа в огороде». Улетит с прилавков, – навеселе ответил Алик.

– Хаахахаааа... Да. Вот это название. Расправа в огороде..., – призадумался Василий – Уже хочу почитать её. О чём там у тебя?

– А вы возьмите книгу и почитайте.

– Ну. А всё-таки. О чём она? В двух словах-то скажи..., – добивался своего Василий.

– Да. Ладно. Там история..., – задумался Алик, – Как бы вам лучше сказать.

– А ты проще скажи...

– Ну..., – затянул Алик.

– Не хочешь рассказывать. Так и скажи. Хаахаааа...

– Да... Я не знаю с чего начать.

– Ну... О чём она? В двух словах.

– Во дворе дома происходят жуткие вещи. Пёс сторожит огород, а дальше..., – сбился Алик, – Больше не буду рассказывать. У вас уже глаза засияли. Теперь вы мою книжку точно купите, – мило сказал Алик.

– Куплю. Куплю. Хаахахаааа..., – засмеялся Василий.

– Хаахахаааа..., – широко улыбнувшись, поддержал Алик.

Пассажиры сидели смирно на своих местах. Из них кто-то мило болтал, кто-то «копался» в телефоне. Всё находилось в предвкушении больших экскурсий и в ожидании отличных впечатлений.

На светло-синем небе тянулись белые облака. Солнце томилось за своим любимым, снежным покрывалом, и каза-

лось, дремало или просто претворялось, что спит. Может быть, решило сделать себе незапланированный выходной день. Ветерок чуть поддувал. Веяло небольшой свежестью. Вдали красовалась большая, яркая вспышка, которую создавала сама стихия. Городские джунгли жили своей привычной жизнью. Кругом рисовались высокие, каменные здания. По широким проспектам мчались нескончаемые потоки автомобилей. Служебный автобус, набрав скоростей, ехал своим намеченным маршрутом. Водитель Малайи, закурив сигарету, бегло глянул в зеркало заднего вида. Его слегка мутные глаза чуть покосились в сторону женщин, которые мило болтали, искусно найдя тему для беседы.

Алик Мурлыкин, взирая по сторонам, слегка нахмурился. Он бегло посмотрел на молодую парочку. Люба и Тим мило о чём-то ворковали. Люба Кукина округлила свои чудесные глазки. Её богато открытая грудь прямо пышила и бурлила молодой кровью. Алик, обладая быстрой фантазией, замечтался. Он на мгновение представил себя в объятиях красотишки Любви. Он и она нежились на жарком песку необитаемого острова, где над синим океаном кружили белые чайки. Волны, залитые лазурью, плавно тянулись к берегу одна за другой, где местами игралась галька. Любовь распустила свои длинные сусальные волосы. Её вожденный взгляд облюбовал лицо любовника. Любовь охотно одарила жаркими поцелуями в губы в засос своего воздыхателя. Она искусно закрутила языком, где ощущался вкус горячего крема. Алик

руками обласкал небольшую, но пылкую грудь красотки. Он упивался её прелестями и чарами. Любовники быстро совокупились. Люба, сидя на Алике, ритмично задвигалась. Она слегка прогнулась, получая истинное удовольствие. Её наливные «лимончики» встали, как штопор. Алик продолжал их ласкать руками. Он слегка улыбнулся. Между ними вновь последовал жаркий ароматный незабываемый долгий поцелуй в губы.

– Алик. Эй... Алик..., – произнёс Василий.

– Да... Что? – словно от сладкого сна очнулся Алик.

– Ты что? Где летаешь? Хаахахаааа...

– Я здесь... А что?

– Хаахаахаааа... Ты где-то витал в облаках..., – широко улыбнулся Василий, – С тобой часто так бывает?

– Да. Бывает немного..., – ответил Алик.

– Ты чем вообще-то занимаешься по жизни? – спросил Василий.

– Я...

– Ну... Не я же. Я то понятное дело. Я своё уже отрубил на пилораме. Я был плотником. Двадцать лет отработал на барыгу одного. А ты чем занимаешься?

– Я сейчас работаю в баре. Баристой. Кофе готовлю. А так я повар третьего разряда.

– Вот хорошая профессия. Самое главное нужная. Молодец. Уважаю... Плов умеешь делать?

– Умею. Самый простой плов.

– Хаахахаааа...

– Да... Могу сделать любое блюдо, – гордо сказал Алик.

– Молодец. А книжки по вечерам пишешь?

– Да... Как придётся.

– Хаахахаааа...

– А я теперь только книжку и пишу. Но правда, получается совсем немного. За неделю бывает даже ничего. Пара строчек..., – правдиво сказал Василий.

– Да. Тут нужно вдохновение. Нужна муза.

– Да много чего?

– Аха... Сил надо много.

– Ну... Это понятно. А ещё муза нужна. Верно... Хаахахаааа..., – приятно сказал Василий.

Алик, улыбнувшись, вновь посмотрел на милое молодое лицо Любы. Он тут же бегло глянул на её неказистого приятеля. Мысли путались. «Вот же слизняк. Что она в нём нашла? А может, они тут познакомились. Ладно. Мне-то чего с того...», – подумал Алик. Он чуть помотал головой. Он сейчас напоминал быка, который хотел взять на таран матadora в лице собеседника Любы.

Люба и Тима продолжали о чём-то мило болтать. Они неподдельно улыбались друг другу. Альберт Махно, держа на ушах наушники от плеера, задремал. Он сейчас походил на морского кота. Тоня Бурова всё прихорашивалась, держась за косметичку. Светлана Худая взялась за книжку собственного сочинения. Она улыбалась, как ненормальная.

Степан Рябов облюбовал телефон. Его аппарат, казалось, был ещё первой старой сборки. Слава Прохоров продолжал кому-то яростно возражать и возникать, держа сотовый телефон возле своего правого уха. Его порочное лицо сильно покраснело. Глаза округлились. Он сейчас умело вошёл в роль дикого барсука.

В салоне посвежело. Алик, взирая на незнакомых людей, слегка улыбнулся. Его лицо озарилось дневным светом. Он уставился куда-то вдаль. Мысли томили голову. «Куда мы едем? На экскурсию... Что-то не похоже. Экскурсия, что будет за городом?... Музеи в городе должны быть. Что за фигня? А может, какой-то музей за городом. Может, реконструкция какая-то? Я не знаю... Но мы реально выезжаем за город. Вот же блин. Ладно, посмотрим. Но все сидят спокойно. Куда мы едем непонятно? Блин...», – подумал Алик.

На светлом небе неясно сиял солнечный свет. Ветерок моментами резко поддувал. Веяло свежестью. Вдали рисовались чудные облака, которые, казались, такими мягкими и плюшевыми. Их просто хотелось обнять и успокоиться. Автобус быстро ехал по высокому мосту. По виду, казалось, что все высотки и небоскрёбы уже позади. Впереди открылось шоссе и различные дорожные развилки. Полосы крутились, как будто их рождало само безумие. Все пути убежали далеко, где красовался тёмный лес.

Водитель Малайи, чуть крутанув рулём, бегло глянул в зеркала заднего вида. Он, поддавив на педаль, ещё приба-

вил газа. Мотор резко и гулко загудел. Автобус быстро помчался по широкой, слегка влажной полосе. В салоне стало свежеть. Пассажиры несколько взволновались. Алик бегло облюбовал своим недоумённым взглядом все незнакомые окрестности. Он слегка пожал плечами. Мысли обжигали разум. «Что такое-то? Куда мы едем?... Алло... Что все сидят и молчат? Ничего не понимаю? Все сидят, как зомби...», – подумал он. Алик, пожав плечами, обратился к соседу. Василий оживился. Его томное, морщинистое лицо заметно напряглось. Он чуть повёл развитыми плечами.

– А куда мы едем? – громко произнёс он.

– Да я сам тащусь..., – тихо произнёс Алик.

Олеся и Валя тут же обернулись, чтобы посмотреть на своего ближнего визави. На них в свою очередь взглянули Тоня и Светлана. Быстрый обмен любезностями произошёл и между Степаном и Славой. Альберт Махно сохранял спокойствие, как опытный питон. Все остальные пассажиры невольно заголосили. Алик и Люба бегло посмотрели друг на друга. Алик даже слегка улыбнулся, поймав на миг приятное личико «Гульчатой». Его фантазия могла вновь разыграться, но в салоне автобуса появились панические настроения.

– А куда мы едем? – воскликнула Олеся Митина.

– Эээээ... Гараж. Водитель. Ты куда нас везёшь? – спросил Степан Рябов.

– Да... Куда мы едем?...

– Эээээээ...

– Уже мы за городом. Реально, – возмутился Тима.

– Хаахахаааа..., – странно засмеялся Слава.

Автобус быстро мчался по загородному шоссе. По встречной полосе стремительно проехало несколько легковых автомобилей. Водитель Малайи бегло глянул в зеркало заднего вида. Он, словно всполошившись, плотно зажал губами сигарету, а дымок плавно вылетал из дверного окна. Пассажиры уже недовольно посмотрели на громоздкого странного водителя. Они жаждали получить внятный ответ на вопрос.

– Эй. Парень... Ты куда нас везёшь? – грубым тоном спросил Альберт, слегка дотронувшись до плеча Малайи.

– Я везу вас на экскурсию. Так мне сказали. Ещё пара километров и мы приедем. Там вам покажут какие-то самолёты, – сказал по слогам явно нерусский водитель.

– Что ещё? Нам сказали, что мы пойдём в музей..., – возмутилась Олеся Митина.

– Да... А не за городом...

– Ну, приехали. Что за дела?

– Хаахахаааа..., – громко засмеялся Слава.

– А что вы всё смеётесь. Это вам не смешно. Люди пропадают. Иногда, – рассержено сказала Тоня Бурова.

– Не бойтесь. Это очередной прикол..., – уверенно сказал Слава, – Сейчас нас всех повяжут. Хаахахааа..., – засмеялся Слава Прохоров.

– Вот ведь критин..., – тихо сказала Тоня.

– Да и правда. Что за дела? Какие самолёты? Он же сказал самолёты. Верно...

– Хаахахаааа..., – не утихал Слава.

– Да... Новости. Какой ещё музей самолётов за городом. Ничего не понимаю..., – задумался Альберт Махно.

– Да в самом деле. Что издевается над нами? Или шутка какая? – недоумённо сказала Валя Абрамова.

– Хаахахаааа...

– Что он всё смеётся-то. Дурак..., – произнёс Василий, бегло глянув на Славу.

– Вот это да... Какой музей за городом. Реально держат нас за дураков... А ну-ка остановите автобус. Я выхожу, – заявила Олеся Митина, чуть приподнявшись с сидения.

– Сиди ты дура..., – сказала Валя.

– Нет... Пускай меня выпускает.

– Хаахааааа...

Алик недоумевал. Кругом ширились большие пустынные пространства. Он бегло посмотрел по сторонам, где впереди уже мелькала какая-то странная территория. На ней располагались невысокие каменные ангары. Здесь находилась весьма долгая взлётная-посадочная полоса. На площадке стоял самолёт средних размеров цвета тёмной травы. В стороне мелькали какие-то странные люди. Они издали напоминали фигурки на большой шахматной доске. Алик широко открыл глаза. Он несколько взволновался. Мысли путались. «Реально... Какой музей? Я не догоняю. Быть того не может.

А может, зря мы волнуемся. Это же большое событие. Как так? Нас реально везут на экскурсию. Мы же сами пожела-ли. Оксана. Она меня сопровождала до автобуса. Как и этих людей. Она же настоящая. Зря я волнуюсь... Вот ещё. А эта женщина просто любит сочинять. Но она реально взбесилась. Блин... Эта милая крошка посмотрела прямо на меня. Она сексуальная. Вот бы с ней заечь на необитаемом острове...», – подумал Алик. Он невольно заглотил небольшую слюнку. Алик на миг замечтался, вновь поймав на миг личико обаятельной девушки. Его вернули в реальность недо-вольные возгласы пассажиров.

– Пускай остановит...

Что в самом деле?

Это уже не смешно.

Какого чёрта. Куда нас везут?

Олеся Митина, вновь усевшись на сидение, тяжело за-дышала. Она явно несколько перенервничала. Её полно-ватое лицо сильно покраснело. Изо рта показалась пенка. Но обильная горячая женщина сохраняла чувства. Валя Аб-рамова мигом предложила ей бутылку с водой. Олеся немно-го выпила. Ей, казалось, становилось лучше. Она глубоко вздохнула и смешно кивнула.

– Альберт скажи ты ему, чтобы остановил. Женщине пло-хо, – сказал Толя Грушин.

– Аха... Сейчас.

Водитель Малайи бегло глянул в зеркало заднего вида.

Он, почуввав неладное, слегка нахмурился. Но он тут же устремил свой взор на дорогу.

– Мы приехали почти. Сейчас выпущу всех, – сказал еле еле по слогам Малайи, – Мы уже на месте.

– Да что он мелет. Куда приехали-то?

– Вот же сукин сын.

– Хахахаааа..., – вновь дурно засмеялся Слава.

– Идиот..., – негромко произнёс Василий, посмотрев на незнакомца.

– Да хватит смеяться-то уже. ААА... Бесишь уже..., – гневно сказал Степан Рябов.

На небе неясно сиял солнечный свет. Веял лёгкий, осенний ветерок. Кругом рисовались широкие поля и небольшие перелески. Дорога асфальтная тянулась далеко, но где-то терялась из виду. Автобус покотился с небольшого грунтового склона. Водитель Малайи, плотно надавив на педаль, ещё поддал газа. Он слегка крутанул рулём.

Альберт, поднявшись с сидения, потянулся к водителю. Он слегка нахмурился. Его лицо походило на бильярдный шар, которому уже солидно досталось. Глаза сияли, как у дерзкого дикого кота. Он заметно напряг свои развитые мышцы.

– Эй, парень. Тормози давай... Женщине плохо. Она хочет выйти, – быстро сказал Альберт.

– Вот уже... Тут нельзя стоять и останавливаться. Сейчас поворот и приехали на базу, – по слогам сказал Малайи.

– Чего? Говорю, тормози..., – надавил Альберт.

Водитель Малайи слегка нахмурился. Он, потянувшись, что-то живо достал из дверного бардачка. Малайи, резко развернувшись, показал своё смуглое лицо явно недовольному пассажиру. Альберт по виду уже хотел применить силу. Он, казалось, был настроен серьёзно. Малайи тут же ударил электрошокером в шею крупного пассажира. Альберт, схватившись за своё горло, попятился. Его лицо несколько исказилось от боли. Он неуклюже завалился на переднее сидение и живо задёргал ногами. Альберт теперь бился словно рыба об борта лодки, которая неудачно попала в сети рыбака. Артельщик же радовался большому улову. Альберт слегка задёргался. У него изо рта полезла белая пенка. Глаза заметно покосились.

– ААААА... ААА, – застонал он.

– Смотрите, что творит этот засланный водила. Ээээээ... – заголосил Степан Рябов.

Слава Прохоров тут же перестал смеяться. Его напуганные глаза округлились до невозможности. Лицо живо напрыглось и походило на мордочку хамелеона в момент брачного периода.

На небе неярко сияло солнце, укрытое, точно небесным покрывалом. Автобус, вильнув уже на грунтовой дороге, поехал ещё быстрее. Водитель Малайи, чуть крутанув рулём, прибавил скоростей. Впереди уже сияли ворота высокого металлического забора. Их открыли странные люди. По виду

они напоминали тайландцев. Они слегка улыбались. В салоне на миг воцарилась тишина. Пассажиры несколько впали в ступор и в замешательство. Все искали ответы у себя в голове. Слава Прохоров несколько ошалел, выйдя из своего идеального мира.

– Что за? Он что охренел?... Куда мы едем? Куда он нас везёт? – возмутился Слава.

– Эээээ... Парень тормози. Хуже будет. У меня и ножик имеется. Я тебя сейчас на ремни порежу..., – закричал Степан Рябов.

– Реально. Куда мы едем?...

– Смотрите. Ангары какие-то там. Реально самолёт стоит на площадке. Но больше ничего там нет..., – сказал Тима, глядя в стекло.

– Что за место?...

– Я ему сейчас морду набью, – закричал Степан Рябов.

– Вот мужлан...

– Куда ты нас привёз?... Ээээээ... Гараж.

– Парень. Кажись, попали мы с тобой. И все заодно, – словно признавая поражение, тяжело произнёс Василий Трутнев.

– Да уж, – добавил Алик.

Олеся Митина тяжело дышала. Она, взирая на потолок, пыталась сосредоточиться. Но у неё ничего не получалось, а сердцебиение явно участилось. Валя выпила воды из бутылки. Она заметно нервничала, постоянно оглядываясь,

и глядя во все стороны.

– Чёрт те знает что? Что за фокусы? Эта Оксана, что дура что ли. Ну, я ей покажу. Когда приедем?... Стерва редкая.

– Вот же. Реально там кто-то ходит?..., – сказал Тима.

– Мамочки, – тихо произнесла Люба.

– Эээээээ... Парень тормози..., – неуверенно крикнул Тима.

– Мне плохо...

Алик широко открыл любопытные глаза. Он уставился на самолёт. Его лицо томил яркий свет небесного светила. Солнце, казалось, пробудилось от своего долгого сна. Алик взволновался. В нём явно забурлила молодая бойкая кровь. Мысли живо путались в голове. «Что за дела? Нас реально привезли непонятно куда? Но... Ничего не понимаю...», – подумал он. Алик бегло глянул на странного водителя.

Автобус резко сбавил ход и уже проехал около двухсот метров по территории небольшого закрытого частного аэродрома. Водитель Малайи, выкрутив руль, нажал на педаль тормоза. Гулко заскрипели колодки. Пассажирский автобус «Мен» остановился на гладкой бетонной площадке. Дверки живо открылись. Водитель, выдернув ключи зажигания, мигом поднялся со скрипучего сидения. Он бегло глянул на Альберта, который ещё лежал на сидениях и пускал пузыри. Для него полученный разряд тока оказался сильным, но далеко не ударным. Альберт всё же пребывал в шоке. Его мышцы точно задеревенели. Он слегка приоткрыл свои ко-

сые, мутные глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.